

Е. Н. Шатова*

**«ТРУДЫ ПО ЗНАКОВЫМ СИСТЕМАМ»
КАК КОД ТАРТУСКОЙ СЕМИОТИКИ:
СТАНОВЛЕНИЕ ШКОЛЫ**

В статье внимание сосредоточено на семиотике культуры тартуской школы — знаковом феномене отечественной культурфилософии, представленной «Учеными записками Тартуского государственного университета». Публикация — начало планируемого цикла, ее цель — рассмотрение становления школы, зафиксированного на страницах «Трудов по знаковым системам». Автор придерживался двух линий исследования: 1) хронологические рамки объединения; 2) истоки тартуских семиотических идей. «Труды по знаковым системам» — код, содержащий информацию о школе как семиотическом, культурфилософском феномене. Автор формулирует и критикует два исследовательских сценария использования корпуса публикаций, намечает модели их применения в современном культурфилософском дискурсе.

Ключевые слова: отечественная философия культуры, семиотика, семиотика культуры, тартуская школа, «Труды по знаковым системам», Ю. М. Лотман.

E. N. Shatova

*THE “SIGN SYSTEMS STUDIES” AS A CODE FOR TARTU SEMIOTICS:
THE FORMATION OF THE SCHOOL*

The paper focuses on the semiotics of culture of the Tartu School, which, as represented by the “Transactions of the Tartu State University”, is the one of the iconic phenomena of domestic cultural philosophy. This publication is the start of a planned series of articles. The aim of the paper is to examine the formation of the Tartu School as recorded in the pages of the “Sign Systems Studies”. The author has followed two lines of research: 1) the chronological framework of integration, and 2) the origins of Tartu semiotic ideas. The “Sign Systems Studies” is a code that contains information about the school as a semiotic, cultural-philosophical phenomenon. The author formulates and criticizes two research scenarios for

---

* Шатова Елена Николаевна, доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина; komascha@mail.ru

the use of the corpus of publications, outlines models for their application in contemporary cultural-philosophical discourse.

Keywords: Russian philosophy of culture, semiotics, semiotics of culture, Tartu school of semiotics, “Sign Systems Studies”, Yuri Lotman.

Жизнь человека протекает в контексте культуры. И если наука «вооружает» нас необходимыми знаниями, то одно из имманентных направлений философского познания — исследование контекста бытия человека и общества — культуры. Подобный контекст не может быть некоей абстракцией, культура всегда определена, зафиксирована по меньшей мере в координатах пространства и времени. В силу этого в границах исследования как самого культурного контекста, так и процесса, и результатов его изучения актуально сосредоточить внимание на отечественной культурфилософской традиции, возможно, уже отнесенной в прошлое, в историю, но в тоже время повлиявшей на современные воззрения на культуру. Такое научное явление — тартуско-московская семиотическая школа, с которой «связаны наиболее значимые концептуальные сдвиги в социально-гуманитарном познании второй половины XX в.» [4, с. 20]. Изучение наследия тартуской семиотики сегодня подчеркнуто актуально, ибо ее парадигмы, концепции, методы — общий базис исследования культуры, вошедший «в плотно утрамбованную почву гуманитарного знания, поверх которой... формируется следующий слой» [9, с. 9].

Вопрос об эмпирической базе предпринятого изучения является краеугольным, его решение не только позволяет зафиксировать пространство исследовательского взгляда, угол рассматриваемого феномена, но и оформить принципиальное мнение о хронологических рамках самого феномена — тартуской семиотики. Автор направил свое внимание на материалы «Трудов по знаковым системам» — «особой серии «Ученых записок Тартуского государственного университета», призванной объединить усилия ученых литературоведов, лингвистов и математиков для решения совместных задач», центральная из них была обозначена Ю. М. Лотманом как обновление науки — «необходимость сближения традиционно гуманитарных исследований с современными достижениями в других областях знания» [11, с. 4, 3]. Вспомним мнение Б. М. Гаспарова: «Направление ее [школы. — Е. Ш.] исследований и внешние формы работы, стиль научного общения ее участников ... представляли собой своего рода семиотический “код”, имевший определенную знаковую ценность в рамках той культурной эпохи, в которую этот код формировался и функционировал» [3, с. 58]. Развивая его, отметим, что «Труды...» необходимо рассматривать в качестве кодового устройства, фиксирующего школу как культурно-семиотический феномен не только в аспекте программных замыслов научной институции, но также в формах и результатах их реализации. Возможность сосредоточения исследовательского внимания на «Ученых записках...» основывается также на восприятии и оценках данных материалов непосредственными участниками научного направления как «печатного органа Московско-Тартуской школы» [9, с. 8], «спрос» на выпуски которого «был велик и в Советском Союзе, и за границей» [3, с. 62]. Значимая роль «знаменитых» «Трудов» [1, с. 209] стойко признается исследователями отечественной семиотики не только в деле

представления результатов тартуских научных штудий, но и в существенном влиянии на дальнейшие гуманитарные изыскания, ибо «многие филологи, философы, социологи выросли на выпусках» данного издания [14, с. 152]. Напомним, что издание «Трудов...» продолжается и в наши дни, с 1992 г. произошло их переименование — “Sign Systems Studies”.

Какие номера записок кодируют тартуско-московскую семиотику? В разрешении задачи определения **хронологических границ тартуской семиотики культуры** ученый может выбирать между двумя исследовательскими сценариями, причем каждый из них корректен.

Первый сценарий — назовем его расширительным, ибо период издания записок в его границах существенно превосходит период первого сценария. Итак, изучая «Труды...» применительно к деятельности тартуской семиотики, можно охватить вниманием двадцать пять томов издания, опубликованных в 1964–1992 гг. В пользу данного решения приведем по меньшей мере три обстоятельства. *Первое*, на протяжении обозначенных без малого тридцати лет идейным вдохновителем отечественных ученых, группа которых удостоена статуса школы, был Ю. М. Лотман. Иногда встречаются исследовательские оценки, в которых ученый называется «первопроходцем» не только в границах школы, но и всей отечественной семиотической традиции. Так, И. В. Демин утверждает: «В отечественной литературе семиотический подход к изучению русской культуры... впервые был применен Юрием Михайловичем Лотманом» [4, с. 20]. Если же обратиться к свидетельствам самих участников школы, то и здесь недостатка утверждений ключевого значения деятельности Лотмана в зарождении и функционировании направления не обнаружить. Ученый зачастую признается и «первым в стране литературоведом-структуралистом, институционализировавшим и возглавившим это [тартуское. — Е. Ш.] направление» [8, с. 321], и «добрым гением» летних школ [13, с. 336–7], и «партией, и правительством, и администрацией» для всех своих соратников [5, с. 315]. Суммируя все выше сказанное, можно заключить, что деятельность школы сопутствует научному творчеству Лотмана — до 1993 г. *Второе* обстоятельство, говорящее в пользу рассматриваемого хронологического сценария, — редакционная статья двадцать пятого тома записок, где Лотман однозначно говорит о двадцати пяти книгах, которые наряду с иными изданиями «составляют научную полку Трудов по знаковым системам Тартуского университета» [7, с. 3]. И, наконец, *третье* обстоятельство, представляемое самым весомым, обозначенные выше тридцать лет развития тартуской семиотики открывают широкие перспективы анализа как становления, так и развития отечественной традиции семиотики культуры, даже если последняя и вышла со временем за рамки школы. Очевидно, что в условиях повествования более обширного жанра (серия статей, глава монографии и др.) подобное очерчивание хронологических рамок школы представляется как возможным, так и предпочтительным.

По **второму сценарию** деятельность школы охватывает период 60-х — начала 70-х годов прошлого столетия — в эпицентр взгляда исследователя попадают 6–7 лет научных штудий. В границах отдельной статьи такой выбор более оправдан, ибо открывает возможность более фиксированного рассмотрения избранных проблем, вопросов, даже отдельных их аспектов. Помимо подобного,

процедурного, обоснования выбора хронологических рамок рассматриваемых «Трудов...», в пользу такого решения говорят и объективные обстоятельства. *Первое:* многие участники школы, вспоминая деятельность данной научной институции, сосредотачивают внимание именно на обозначенном периоде. По мнению Гаспарова, тартуско-московская школа представляет собой «научное направление» 1960-х — начала 1970-х гг. [3, с. 61]. *Второе:* в двух словах оговорим результаты предпринятой нами внешней критики «Трудов...», которые панорамно будут оформлены в отдельную публикацию. Автор взял два «формальных» показателя томов записок — количество авторов и статей в каждом отдельном томе — и графически зафиксировал небезынтересный факт — высшее значение по данным показателям относимо к 1971 году (пятый том), после которого деятельность школы стремительно «несется вниз». *Третье:* если «Труды...» репрезентируют деятельность всей школы, то обозначенная продолжительность жизни школы — 6–7 лет — должна быть подтверждена и судьбой записок. Продолжая практику внешней критики издания, легко обнаружить красноречивые факты: «лихорадит» периодичность издания, утрачивается проблемный рубрикатор в структуре материалов выпусков, сокращается число авторов и статей. Складывается впечатление, что издание, а возможно, и школа, переживают не лучшие свои дни. Подобный «кризис» институции очевиден не только в условиях дистанцирования от нее во времени, он был виден и самим семиотикам, отмечавшим изменение и «формата» издания «с середины 1970-х гг.», и «внешних условий работы школы, и внутренних механизмов», — в итоге все это привело к тому, что «обширные междисциплинарные компендиумы сменились компактными монотематическими выпусками» [3, с. 61, 69].

Итак, в 1964 г. увидел свет первый том «Трудов по знаковым системам», содержание которого составили лотмановские «Лекции по структуральной поэтике». Безусловно, возникновение тартуской школы, что и было во многом зафиксировано публикацией, осуществлялось не на пустом месте. **Истоки тартуской семиотики** целесообразно представить в двух формах — институциональной и философской (идеи, традиции).

Об **институциональных истоках** говорить значительно легче, т. к. они зафиксированы научными семинарами, секциями, событиями, письменными свидетельствами. В ряду самых значимых институций, по мнению участников школы, стоят: 1) научная жизнь в ЛГУ — «специальные курсы по проблемам структурального литературоведения и лингвистики», «теоретический семинар по структурам» [11, с. 4]; 2) спецкурсы и лекции Вяч. Вс. Иванова в МГУ и библиотеке иностранной литературы; 3) деятельность Объединения машинного перевода в Институте иностранных языков и Сектора структурной типологии в Институте славяноведения; 4) Симпозиум по знаковым системам (Москва, 1962) и др. В оценках некоторых перечисленных институций, вынесенных О. Г. Ревзиной, встречаются очень важные, так в деятельности Сектора структурной типологии зафиксирована «уже бурлящая будущая тартуская атмосфера»; Симпозиум же 1962 г. преподнесен как «веха, с которой следовало бы отсчитывать начало отечественной семиотики и Тартуской школы» [10, с. 77]. Отдельно отметим деятельность институций, рожденных самой школой, из-

вестных «под несколько загадочным (для непосвященных) названием «Летняя школа по вторичным моделирующим системам» [3, с. 61]. Хронологическое сопоставление летних школ (1964, 1966, 1968, 1970, 1974) и томов записок (1964, 1965, 1967, 1969, 1971, 1973, 1975) очевидно свидетельствует о том, что содержание очередного сборника, как правило, отражало центральные направления летних размышлений и докладов. Это обстоятельство фиксирует значение летних школ не только в формировании материалов записок, но и в эволюции самой школы как таковой, в ее теоретико-методологическом самоопределении.

Институциональные истоки школы позволяют предвкусить либо подчеркнуто целенаправленное развитие лингвистических (Москва) и литературоведческих (Ленинград) научных традиций в границах тартуских изысканий, либо рождение чего-то качественно нового, выходящего за рамки различных автономных отраслей знания. Осуществленный методологический выбор наглядно демонстрирует программная редакционная статья уже первого тома «Трудов...»: «объединить усилия ученых литературоведов, лингвистов и математиков для решения совместных задач» [11, с. 4].

Философские истоки школы наметить гораздо сложнее — их, скорее, необходимо выявлять. Предпринятый анализ редакционных статей, да и опыт внешней критики записок, позволяют утверждать, что изначально тартуское семиотическое объединение мыслилось как научное, даже общественное движение [10, с. 78], неотрывное от философских идей, фундирующих не только данную конкретную школу, но и все семиотическое знание. Так, в редакционной статье второго тома записок замечено: «...за спиной семиотики стоит пока еще мало изученная, но солидная философская традиция» [12, с. 5]. Стремление обнаружить философские истоки, именно оно прочитывается в приведенных строках, никоим образом не тождественно историческому дистанцированию семиотики в «философскую древность», ибо «подлинный масштаб семиотических идей становится понятным лишь в связи с современным этапом развития науки» [12, с. 5].

В процессе становления школы именно «Труды...» позволяют зафиксировать поиск научных истоков школы (не только философских), с 1969 г. выходят тома, посвященные деятельности ведущих отечественных ученых, идейно повлиявших на развитие тартуской семиотической традиции: Ю. Н. Тынянова, В. Я. Проппа, М. М. Бахтина, П. Г. Богатырева, Д. С. Лихачева и др. [15; 16; 17; 18; 19]. Реализации задачи поиска и развития идейных и методологических истоков отечественной семиотики посвящен и раздел «Обзоры и публикации», появившийся в 1967 г., которой, по мнению Лотмана, имел «большое значение», ибо «неотъемлемой частью всякого оформленного научного направления является осознание своего исследовательского метода в его отношении к предшествующей научной и общекультурной традиции» [6, с. 363]. В данной рубрике представители школы актуализировали идеи П. А. Флоренского, Андрея Белого, О. М. Фрейденберг и др. [20; 21; 2; 22].

Философские истоки тартуской семиотики — объект самостоятельного серьезного культурфилософского исследования, в границах которого непозволительно ограничиваться материалами «Трудов...». Изучение поставленной проблемы — философские истоки, фундамент тартуской семиотики — может

быть осуществлено лишь при условии привлечения широкого пространства материалов — разработок самих представителей объединения, их предшественников и последователей.

Итак, «Труды по знаковым системам» являются важнейшим источником изучения отечественной тартуской семиотической традиции. Наделение вниманием данного корпуса материалов, в первую очередь, ставит перед исследователем два принципиальных вопроса, решение которых проливает свет на становление научной институции. Речь идет об аспектах хронологических рамок тартуской семиотики и ее истоков. Анализ теоретико-методологических материалов «Трудов...», осуществленный параллельно с внешней критикой публикаций, а также с привлечением свидетельств самих участников объединения, позволяет утверждать, что данный корпус семиотических текстов может использоваться в двух вариантах: 1) расширительный — включает в себя двадцать пять томов издания (1964–1992); 2) узкий — направляет исследовательский взор на тома издания, увидевшие свет в период 1960-х — начала 1970-х гг. Ученые могут использовать оба варианта, их выбор прежде всего зависит от цели предпринимаемого изучения. Первый позволяет рассматривать тартускую семиотику как значимый культурно-семиотический феномен в границах отечественной культурфилософской традиции, что необходимо требует «открытости», «проницаемости» границ школы — обозревание истоков и следствий. Второй дает возможность глубоко целенаправленного изучения отдельных аспектов деятельности школы — центральные проблемы, методы и технологии исследования, оригинальные научные решения и др.

Возможность выбора двух обозначенных исследовательских сценариев, на самом деле, иллюстрирует последовательность изучения феномена, ибо скрупулезное всматривание в отдельные грани функционирования школы неминуемо в какой-то момент потребует перехода от узкого к расширительному варианту рассмотрения семиотической школы. Одной из важнейших осознанных магистральных линий подобного перехода видится выявление философских истоков и следствий (влияний) тартуской семиотики на широкий компендиум отечественной культурфилософии, современного гуманитарного знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автономова Н. С. Открытая структура: Якобсон — Бахтин — Лотман — Гаспаров. 2-е изд., испр. и доп. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. — 509 с.
2. Андрей Белый. 1. К вопросу о ритме 2. К будущему учебнику ритма. 3. О ритмическом жесте 4. Ритм и смысл // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам. — Т. 12. Структура и семиотика художественного текста. — Тарту: Тартуский государственный университет, 1981. — С. 111–146.
3. Гаспаров Б. М. Тартуская школа 1960-х годов как семиотический феномен // Московско-тартуская семиотическая школа. История, воспоминания, размышления. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. — С. 57–69.
4. Демин И. В. Ю. М. Лотман о семиотике интеллигентского дискурса: методологический аспект // Человек в условиях неопределенности: Сборник научных трудов

в 2-х т. / под общ. и науч. ред. д. ф. н. Е. В. Бакшутовой, д. п. н. О. В. Юсуповой, к. псих. н. Е. Ю. Двойниковой. — Т. 2. — Самара: Самарский государственный технический университет, 2018. — С. 20–23.

5. Лесскис Г. А. О летней школе и семиотиках // Язык. Семиотика. Культура. Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа / изд. А. Кошелев. — М.: Гнозис, 1994. — С. 313–318.

6. Лотман Ю. М. О задачах раздела обзора публикаций // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам. — Т. 3. — Тарту: Тартуский государственный университет, 1965. — С. 363–366.

7. Лотман Ю. М. От редакции // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам. — Т. 25. Семиотика и история. — Тарту: Тартуский государственный университет, 1992. — С. 3–4.

8. Неклюдов С. Ю. Осенние размышления выпускника летней школы // Язык. Семиотика. Культура. Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа / изд. А. Кошелев. — М.: Гнозис, 1994. — С. 319–323.

9. Неклюдов С. Ю. От составителя // Московско-тартуская семиотическая школа. История, воспоминания, размышления. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. — С. 7–9.

10. Ревзина О. Г., Ревзин Г. И. Некоторые сомнения по поводу статьи Б. М. Гаспарова // Московско-тартуская семиотическая школа. История, воспоминания, размышления. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. — С. 74–80.

11. Редколлегия. От редакции // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам. — Т. 1. Лотман Ю. М. Лекции по структуральной поэтике. — Вып. 1 (Введение, теория стиха). — Тарту: Тартуский государственный университет, 1964. — С. 3–4.

12. Редколлегия. От редакции // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам. — Т. 2. — Тарту: Тартуский государственный университет, 1965. — С. 5–8.

13. Топоров В. Н. Вместо воспоминания // Язык. Семиотика. Культура. Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа / изд. А. Кошелев. — М.: Гнозис, 1994. — С. 330–347.

14. Тульчинский Г. Л. Возрастающий Логос лотмановского наследия (рецензия на книгу: С. Т. Золян. Юрий Лотман: О смысле, тексте, истории. Темы и вариации) // Философские науки. — 2020. — Т. 63. — № 7. — С. 150–159.

15. Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам. — Т. 4. Памяти Юрия Николаевича Тынянова (к двадцатипятилетию со дня смерти) 1943–1968. — Тарту: Тартуский государственный университет, 1969. — 534 с.

16. Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам. — Т. 5. Памяти Владимира Николаевича Проппа. — Тарту: Тартуский государственный университет, 1971. — 552 с.

17. Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам. — Т. 6. Сборник научных статей в честь Михаила Михайловича Бахтина (к 75-летию со дня рождения). — Тарту: Тартуский государственный университет, 1973. — 572 с.

18. Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам. — Т. 7. Памяти Петра Григорьевича Богатырева. — Тарту: Тартуский государственный университет, 1975. — 308 с.

19. Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам. — Т. 8. К 70-летию академика Дмитрия Сергеевича Лихачева. — Тарту: Тартуский государственный университет, 1977. — 168 с.

20. Флоренский П. А. Обратная перспектива // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам. — Т. 3. — Тарту: Тартуский государственный университет, 1965. — С. 381–416.

21. Флоренский П. А. 1. Пифагоровы числа 2. Закон иллюзии 3. Symbolarium // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам. — Т. 5. Памяти Владимира Николаевича Проппа. — Тарту: Тартуский государственный университет, 1971. — С. 504–527.

22. Фрейденберг О. М. 1. Происхождение пародии 2. Происхождение литературной интриги 3. Что такое эсхатология? // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам. — Т. 6. Сборник научных статей в честь Михаила Михайловича Бахтина (к 75-летию со дня рождения). — Тарту: Тартуский государственный университет, 1973. — С. 482–514.